

Та женщина задала вопрос так тихо, как только могла, до такой степени, что ее голос напоминал хрип заезженной старой пластинки, дважды повторившей его имя:

- Шень Янь... Шень Янь?

Никто этого не слышал - кроме него.

Никто не знал, кто эта женщина рядом с ним, - кроме него.

Шень Янь не мог отвести взгляд.

Глаза женщины уже не были такими острыми, как много лет назад; с течением времени ее взгляд притупился, но все еще был полон ужасной одержимости. Под пристальным взглядом этих глаз все его тело напряглось и застыло, он лишился возможности двинуться с места.

Даже если он ей не и ответил, поза и выражение лица выдали его.

Женщина внезапно подняла другую руку, крепко вцепилась в его локоть и сделала по направлению к нему еще один шаг.

- Это ты... это правда?

Дыхание Шень Яня внезапно участилось. Вот только ее взгляд заставлял его чувствовать себя так, будто что-то вцепилось ему в горло, не давая ни дышать, ни говорить. Он знал, что может просто покачать головой, но если бы Шень Янь это сделал, то только бы еще больше смутился, поэтому он отбросил мысль о том, чтобы отрицать, что это действительно он.

- Ци Цзин... - неосознанно позвал он.

В первый раз, когда он его окликнул, голос был тихим, настолько тихим, что даже нельзя было подумать, что он издал какой-то звук - когда он открыл рот, это больше походило на судорожный вдох.

Только после того, как он не получил никакого ответа, Шень Янь понял, что его голосовые связки потеряли силу, и звук застрял у него в горле.

В этот момент женщина перед ним почти упала на него всем телом, ее пальцы вцепились Шень Яню в рукав, туго натянув ткань. Ее хватка поднималась все выше и выше, как будто она желала во что бы то ни стало остановить его.

- Ци Цзин, - во второй раз он наконец-то смог его окликнуть; хотя голос был все еще очень тих,

этого хватило, чтобы привлечь внимание Ци Цзина.

- Хм?

Все это время Ци Цзин смотрел на то место, где он гулял, пока лежал в больнице после аварии; он повернул голову только тогда, когда Шень Янь его позвал. Оглянувшись, Ци Цзин увидел, как Шень Янь поддерживал женщину средних лет, более того, эта женщина так наклонилась к Шень Яню, что было похоже, будто она вот-вот на него упадет. Увидев это, Ци Цзин быстро подошел, чтобы ей помочь.

- Айя, тетушка, с вами все в порядке? - с заботой в голосе спросил он.

Женщина вздрогнула - она не ожидала, что Шень Янь будет тут с другом, поэтому слегка отшатнулась назад и еле заметно передернула плечами.

Ци Цзин не заметил ее реакции. Он осторожно поддержал ее под другую руку и мягко спросил:

- Тетушка, вы себя плохо чувствуете? Хотите, я позову медсестру?

Женщина быстро его оглядела.

Затем она смущенно посмотрела вниз и покачала головой. Она ничего не сказала, но ее ладонь, сжимавшая рукав Шень Яня, медленно разжалась.

Хм? Она не хочет, чтобы ей помогал незнакомый человек?

Ци Цзин обратил на это внимание, поэтому, убедившись, что она твердо стоит на ногах, медленно убрал руку. Он отметил, что одежда женщины была простой и непримечательной - она не походила на горожанку, скорее, на пациентку, переведенную из окружной больницы в центральный госпиталь провинции. Ци Цзин предположил, что женщина растерялась в незнакомом месте, и спросил, тепло улыбаясь:

- Тетушка, вы не можете найти какое-то место? Может быть, вам зарегистрироваться нужно? Мы как раз идем в регистратуру амбулаторного отделения, давайте, мы покажем вам дорогу?

Женщина молча его выслушала, поджала губы и покачала головой.

Не дожидаясь, когда Ци Цзин продолжит говорить, она отступила на шаг. Ее глаза надолго задержались на Шень Яне, а потом она отвернулась, медленно пошла по дорожке и с расстроенным выражением лица села на краешек скамейки.

- Она - пациентка? Очень тревожит, что рядом с ней никого нет, - Ци Цзин был слегка обеспокоен и задумался о том, стоит ли ему найти и попросить медсестру подойти к ней.

Шень Янь смертельно побледнел. Он непонимающе моргнул - хотя он стоял спиной к женщине на скамейке, ему казалось, что он видит ее одинокую фигуру прямо перед собой.

- Шень Янь?

Когда Ци Цзин заметил, что что-то не так, он безотчетно протянул руку и почувствовал потрясение, коснувшись тыльной стороны кисти Шень Яня. Она была ледяной, поэтому Ци Цзин немедленно встревожился.

- Шень Янь, что случилось? - Ци Цзин нахмурился, забеспокоившись о том, что тот мог слишком легко одеться и замерзнуть, пока они шли по улице.

- Все в порядке, - Шень Яню потребовалось немало времени, чтобы заново собраться с мыслями, но вместо того, чтобы сосредоточиться на Ци Цзине, он долго смотрел себе под ноги, на землю, не поднимая головы. - У тебя сегодня обследование, так что не будем тянуть время. Пошли.

Когда Ци Цзин уже собирался кивнуть, со скамейки позади них послышались сдавленные рыдания.

Это была та женщина. Женщина плакала.

По неизвестной причине она закрыла лицо руками и начала рыдать. Она горестно плакала, из-за чего прохожие кидали на нее сочувственные взгляды, полагая, что, возможно, у кого-то из ее близких нашли неизлечимую болезнь.

- Я лучше еще разок посмотрю, все ли с ней нормально... - Ци Цзин не мог этого вынести и захотел вернуться и расспросить ее поподробней о том, что же все-таки произошло, но Шень Янь мягко его остановил.

- Иди и зарегистрируйся, а я побуду с ней, - Шень Янь сказал это хриплым и сдавленным голосом, как будто бы он изо всех сил пытался выжать из себя эти слова и связать их вместе. Все это время он стоял, опустив голову, на его лице появился легкий отголосок боли - но, к сожалению, эту боль трудно было уловить.

- Если что-нибудь случится, позвони мне... Я поднимусь наверх и найду тебя.

- Хорошо, - услышав, что Шень Янь готов помочь, Ци Цзин почувствовал большое облегчение и сказал, улыбаясь. - Я в любом случае могу зарегистрироваться без проблем, так что ты останься и побудь немного с этой тетушкой.

Он сделал паузу и вздохнул, легко улыбнувшись.

- По правде говоря, когда я в первый раз оказался в больнице, мне тоже было очень плохо, так что я подумал, что... Может быть эта тетушка переживает что-то ужасное. Если это так, пожалуйста, утешь ее. В конце концов, поговорить с кем-нибудь в такой момент - это действительно помогает.

Любой будет сочувствовать кому-то, кто переживает такое же несчастье.

Шень Янь слушал его, не говоря ни слова, и спустя некоторое время кивнул:

- Угу, я понял. Иди вперед.

После этих слов Ци Цзин прошел около двадцати с лишним метров по дорожке, прежде чем, оглянувшись, обнаружил, что Шень Янь все еще стоит на месте, наблюдая за ним. Ци Цзин улыбнулся и помахал ему, давая понять, чтобы тот не волновался и пошел к тетушке.

Шень Янь еще некоторое время смотрел на него, а затем наконец развернулся и направился к сидящей на скамейке женщине.

Чувствуя облегчение, Ци Цзин вошел в здание поликлиники и поднялся на этаж, где он первый раз очутился после аварии. Зарегистрировавшись, он уселся в зале ожидания один и спокойно ждал, когда его имя появится на экране с объявлениями.

В зоне ожидания было несколько больших окон с прозрачными стеклами, так что он мог со своего места видеть толстые, тяжелые слои облаков, которые будто высасывали свет с неба. Ясное небо раннего утра теперь исчезло без следа; темно-серый цвет облаков создавал впечатление, что зима пришла раньше срока - день должен был быть пасмурным.

... Надеюсь, будет просто облачно, и дождь не пойдет, подумал он.

Ни один из них не задумался о том, чтобы взять с собой зонт, так как они оба не ожидали настолько резкого изменения погоды. Было бы плохо, если бы дождь и в самом деле пошел... Дул холодный ветер. И в самом деле похолодало, но признаков того, что пойдет дождь, по-прежнему не было заметно.

Такое потемневшее небо никак не соответствовало атмосфере воссоединения после долгой разлуки.

Шень Янь закрыл глаза и глубоко вздохнул, а затем медленно подошел к той женщине и сел

рядом. Он сидел в крайне неподвижной, застывшей позе.

Кажется, она почувствовала его близость – ее спазматические рыдания постепенно утихли, и она в конце концов разжала пальцы, закрывавшие ей лицо. Между пальцами показались печальные, но в то же время злобные глаза.

- Шень Янь... – женщина снова произнесла это имя.

Она была той, кто его придумал, – даже если фамилия пришла от человека, которого она любила и ненавидела больше всех людей на свете, имя все еще принадлежало ей, и поэтому до конца жизни она его не забудет.

Дрожа, Шень Янь сжал руки, лежавшие на коленях, и с огромным трудом выдавил из себя:

- Мама...

Услышав это слово, женщина рывком подняла голову.

- НЕ СМЕЙ ЗВАТЬ МЕНЯ ТАК ПРИ ПОСТОРОННИХ!

Резкий, пронзительный и пугающий голос звучал точно так же, как в прошлом. Как он мог об этом забыть... он не должен был об этом забывать.

- Прости, – долгое время спустя он смог сказать второе предложение. После него наступила тишина.

Эта тишина, казалось, разъедала его способность произносить любые слова, исчезающие в глубине горла. Все его существо вдруг охватило оцепенение, но руки помимо воли сжались в кулаки – он ощущал укусы фантомной боли. Ладони, похоже, помнили лучше, чем мозг: они все еще чувствовали удары линейкой.

Так как же мне ее называть?

Ах, верно – когда он был маленьким, эта женщина учила его, что можно говорить, всякий раз, когда они вместе выходили на улицу.

- ...Тетушка, – мягко обратился он. Он назвал ее так же, как и Ци Цзин, полностью незнакомый человек, потому что только так он мог продолжить этот разговор. – С тобой все в порядке?

Услышав от него такое обращение, женщина застыла, а ее дыхание внезапно стало прерывистым.

Она торопливо выдохнула, хорошенько вдохнула воздух пару раз, прежде чем ей удалось подавить подступившие рыдания, но слезы в глазах она сдержать не смогла.

- Не в порядке, совсем не в порядке...

Не в порядке...

Это была лишь пара слов, но из-за них сердце у него все равно упало, и он забыл, как дышать.

Они сидели рядом, но больше он не смотрел на нее, а глядел только на свои руки, которые побелели от того, что он их слишком сильно сжимал.

- Почему? - натянуто спросил он.

После того, как он потерял с ней связь, до него не доходило никаких новостей, и он думал, что та женщина вела, по крайней мере, счастливую и беспечную жизнь.

В конце концов, самое большое ее бремя исчезло.

Но реальность, которую открыла ему та женщина, была совсем не тем, на что он надеялся.

- Почему... Спрашиваешь меня, почему? Только посмотри на меня, я уже до такого дошла, но до сих пор ни у кого времени не нашлось, чтобы меня в больницу провинции на прием к врачу проводить. Моя семья помочь мне не может, как-никак, мой отец давно умер, а мать прикована к постели и даже о себе позаботиться не в состоянии. А остальные мои родственники сказали, что на меня у них времени нет, даже у моего мужа, но я уж знаю, что они считают это просто ерундой...

В этот момент ее горло опять уже сдавливали рыдания.

- Как результаты обследования сказали, я и делать-то что теперь не знаю. Я даже рассказать об этом никому не смею... Как я могу быть в порядке...

Та женщина снова начала всхлипывать.

Только тогда Шень Янь понял, что все это время сдерживал дыхание. От сильного ощущения удушья у него закружилась голова, поэтому ему пришлось сделать несколько неглубоких вдохов; в его груди разлилась тупая боль.

- Результаты обследования.

Он не мог заставить себя спросить об этом прямо.

В таких обстоятельствах, когда он не знал ответа, но и задать вопрос тоже не мог, ему оставалось только повторять ключевые слова, как заевшая пластинка.

- Результаты обследования...

- Результаты обследования... Я их вчера получила, - та женщина наконец-то подхватила за ним фразу. Из-за слез ее голос прозвучал старше, чем должен был быть на самом деле, более изможденно. - Они сказали, что у меня в мозгу развивается опухоль - до сих пор неизвестно, злокачественная или нет... Врач сказал мне остаться в больнице для наблюдения, чтобы решить - надо оперировать или нет.

Шень Янь почувствовал себя так, словно только что всплыл на поверхность из глубин океана - после того, как он слишком долго был погружен в темные и холодные воды, его выловили оттуда, и в этот миг по телу пробежала сильная дрожь.

На открытых губах остался вкус соленой и горькой морской воды.

- Опухоль мозга...

Перед глазами у него мелькали белые вспышки, он почувствовал, что скоро потеряет способность видеть все вокруг него, поэтому быстро закрыл глаза и с трудом потряс головой. Единственной вещью, которую ему удалось стряхнуть с себя, был страх перед новой встречей с этой женщиной. Но оставшиеся страхи были совсем иного рода, те, встречи с которыми он никогда не ожидал.

- Гистологическое заключение... когда оно будет готово?

- Доктор сказал - к завтрашнему дню.

ПЭТ-КТ* может обнаружить только первичное наличие и расположение опухоли. Чтобы определить, является ли она злокачественной, необходимо еще и исследование клеточной ткани. [Прим. пер. ПЭТ/КТ - позитронно-эмиссионная/компьютерная томография.]

Шень Янь попытался восстановить контроль над своим рассудком, сортируя свои медицинские знания, чтобы найти хотя бы след информации, которая могла бы его утешить. Но обнаружил, что даже просто думать стало для него трудной задачей, не говоря уже о том, чтобы мыслить рационально.

- Если тебе потребуется операция... кто-нибудь придет позаботиться о тебе? - спросил он.

Женщина пристально посмотрела на него. Ее глаза покраснели, но она презрительно фыркнула:

- Кто знает. Еще не ясно, можно ли мне сделать операцию. И, даже если операция понадобится, боюсь, я не смогу оплатить лечение. Мой муж несколько лет как пристрастился к азартным играм и потерял почти все семейное состояние, так что этих денег за меня он точно не заплатит.

Услышав это, Шень Янь наконец-то снова обрел относительную ясность ума.

Он все еще чувствовал слабость в коленях, так что ему потребовалось некоторое время, чтобы медленно встать со скамейки.

- Пожалуйста, - сказал он, - подожди меня здесь немного, я скоро вернусь.

Для удобства пациентов в нескольких точках вокруг территории больницы располагались банковские отделения и банкоматы. Одно из них находилось всего в пяти минутах ходьбы, недалеко от здания стационара.

На снятие денег в банкомате был установлен лимит в двадцать тысяч юаней, поэтому Шень Янь направился прямо к стойке отделения, чтобы получить свои деньги. Он снял сорок тысяч из своих сбережений, ради которых работал каждый день, и запаковал их в конверт. Конверт он плотно запечатал. Затем он молча вернулся к скамейке и, не говоря ни слова, сунул конверт в руки ошарашенной женщине.

- Пожалуйста, сохрани эти деньги и используй их только в крайнем случае. Операция по удалению опухоли мозга должна стоить примерно столько, так что... надеюсь, что это тебе поможет.

В обычном случае операция по удалению опухоли требовала соответствующего послеоперационного ухода, и расходы на оплату лечения в этот период намного превышали эту сумму. Они могли даже удвоиться или утроиться по сравнению с ней.

Но финансовые возможности Шень Яня были ограничены, и он мог только сделать все возможное, чтобы уменьшить расходы этой женщины, сосредоточившись на ее нынешнем положении.

- Шень Янь... - руки женщины, вцепившиеся в конверт, по-прежнему дрожали, она смотрела на него широко раскрытыми глазами, но он только тихо вздохнул, ничего не говоря.

Однако, впав в недолгое оцепенение, женщина вдруг сунула ему деньги назад, будто подумала о чем-то, вскочила, судорожно вдохнула воздух и возбужденно крикнула:

- Нет! Нет! Это деньги, которые тебе отец дал... Не нужны мне они, не нужны его деньги!

Шень Янь опешил, а затем нахмурился. Тон его голоса понизился, когда он понял, что она сказала.

- Нет, я никогда не брал у него денег. Эти деньги я заработал сам, в них от него нет ни гроша.

Женщина сделала два неуверенных шага назад, попятилась, а потом внимательно начала разглядывать его внешность.

Несмотря ни на что, отрицать это было невозможно - кровь того человека текла в его жилах, нельзя было не признать факт, что тот человек был его настоящим, биологическим отцом.

- Шень Янь, - она вдруг усмехнулась сама над собой, - ты прав. Он никогда тебя не хотел.

Примечание автора.

Мама Шень... Нет, тетушка Шень, позвольте мне просто усыновить доктора Шеня... ☐▽☐

<http://bllate.org/book/13906/1225613>